

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Чуешов В.И.

В философии как особом типе знания вопрос о ее связи с жизнью был теоретически легитимизирован в XIX веке. Тогда же сложились представления об исчерпаемости ресурсов классического типа философствования и необходимости его замены на неклассический.

Переход от классической, или старой к современной философии предполагал критическое отношение к реализованной в истории классической философии концепции ее взаимосвязи с жизнью. Ее идеи вызревали еще в древнем мире, а завершение обрели в немецкой диалектике. Коротко их можно раскрыть следующим образом. Философия является самым жизненным (конкретным) и вместе с тем фундаментальным и вневременным видом знания. Она является ядром человеческой культуры, манифестацией мудрости, накопленной многими поколениями людей, Мышлением, Разумом с большой буквы. Подчиняя себе жизнь, она базируется на концепции спекулятивной связи с ней, согласно которой жизни еще предстоит дорасти до известных философии истин и научиться шагать с ними в ногу. В концепции спекулятивной связи философии с жизнью развивалась идея об опосредствованном типе их связи. Вполне логичным шагом от классики к ее отрицанию выглядело утверждение непосредственного характера связи философии и жизни.

Он был реализован в концепции созерцательного отношения философии к жизни, в соответствии с которой любовь к мудрости является "зеркалом жизни". Как таковое она отражает все жизненные коллизии, является коммуникацией философа с опытом, а также распространением приобретенных в ее ходе сведений. Философское знание, конечно, всегда было связано с жизнью непосредственно. Об этом свидетельствовало и закрытие Афинской школы философии в 529 г., высказывание Дамиани "философия есть служанка теологии", посвящение второго издания "Критики чистого разума" И.Канта королевскому министру. Тем не менее, связь философии с жизнью является непосредственной только в очень узком и ограниченном смысле этого слова. Понимание связи философии с жизнью как созерцания последней не выводит его сторонников за черту спекулятивной концепции. Это проявляется, например, в подчинении философии фетишизированным видам духовных практик, в которых человеческая жизнь оказывается мистифицированной. Отказ от поисков мистификаций не мог не привести к апологии конкретно-научного знания. В этом русле формировалась и утверждалась в общественном сознании концепция популяризаторской связи философии с жизнью.

В ее основе находилось истолкование философии как синтеза результатов, полученных в прагматически и технически ориентированной конкретной науке. Как синтез и (или) обобщение данных конкретных наук философия, безусловно, не может не соприкасаться с жизнью, хотя и жизнью особого рода. Наука, технократически ангажированная, зачастую вызывает особенно у ее молодых жрецов чувство скуки. Она может также препятствовать обретению молодежью ясных жизненных ориентиров. Философия как синтез научного знания даже в том случае, когда научное отношение к жизни не слишком деформирует жизнь, будет располагаться при этом или как бы над жизнью, или, что вероятнее, около жизни, как ее паранаучное, т.е. в нашем контексте ее философское описание. Со-

циальной базой этой философии будут и новички в науке, положим, студенты, и, на чем настаивал О.Конт, женщины и пролетарии, которые в прошлом столетии были выключены из активного социального процесса.

Сама фигура философа, разделяющего популяризаторскую концепцию отношения философии к жизни, не будет существенно отличаться от фигуры ученого, узкого профессионала, не конфликтующего с опытом и постоянно совершенствующего орудия собственной деятельности. Жизнь, проживаемая в науке, не тождественна богатой и полнокровной человеческой жизни. Закономерно, что неприятие научного отношения к жизни, особенно того холода и рациональности, который сопутствует ему, заставило часть философов обратить свои взоры к концепции экзистенциально-субъектного отношения философии к жизни.

Философия, построенная на экзистенциально-субъектном отношении к жизни, является областью не истин науки, а истин самой Жизни. Философская истина в свете рассматриваемой концепции должна быть всегда субъективной, личностной, проникающей в самую сердцевину жизни /бытия/ человека. Среди разнообразных человеческих способов отношения к жизни: дон-жуановского гедонизма, агасферовской добродетели и т.д., в которых слишком резко сталкиваются субъективное /человеческое/ и то, что ему противостоит, совершенно особую роль играют акты веры. Только вера, например, христианская, гарантирует приобщение философа и идущего за ним в духовном развитии индивида к истине жизни. Важно подчеркнуть, что замыкание философии в рамках экзистенциально-субъектного отношения к жизни способствует расцвету риторичности философского дискурса, усилению его напряженности и выразительности. В этом отношении философии к жизни любознательность может трансформироваться в поэтическое, которое остается единственно возможным способом выражения невыразимого. Получается, что движение от классики к современности оказывается увязанным с умиранием самого движущегося, или, выражаясь иначе, тематизацией его молчания. Во многих контекстах человеческого общения молчание может являться более сильным по сравнению с многословным ответом на инспирирующий его вопрос. Однако оно является все же квазиответом, в котором к тому же неоправданно разъединяются личное и коллективно-общественное. Социально-критическое отношение к жизни является поэтому не столько дополнением к экзистенциально-субъектному, как казалось Ж.-П. Сартру, сколько самостоятельным и самодостаточным способом. Концепция социально-критической связи философии с жизнью, действительно, оказывается той палочкой-выручалочкой, с помощью которой возможно построение здания неклассической философии. В рамках этой концепции формируются представления о процессе выработки философского знания как процессе творчества, сознания и духовного производства. Все самые абстрактные и таинственные построения философов, разделяющих концепцию социально-критического отношения к жизни, оказываются для них моделированием той вполне телесной и материальной практики, с помощью которой люди изменяют обстоятельства собственной жизни и создают себя самих.

В рамках концепции социально-критического отношения к жизни задачи философского дискурса сопрягаются с изменением реального мира, философия оказывается радикальной оппозицией существующему положению дел, его отрицанием и преодолением. Она отличается при этом и от банальностей обыденного сознания, и от актуальности идеологических программ, и от плоскостей конкретно-научных обобщений. Резюмируя

программы преодоления классической философии и концепции спекулятивного отношения философии к жизни, нельзя не заметить их принципиальную разноплановость. Если о созерцательной и популяризаторской философии как о новых типах философствования говорить еще нельзя, это скорее недо- или пост-классика, то экзистенциально-субъектный и социально-критический типы философии при последовательном применении выводят их сторонников к новым горизонтам. При этом не всегда можно сказать, а имеем ли мы дело в случае с подобным преодолением классической философии с философией вообще. Когда в XX веке в список философов-новаторов включают С.Кьеркегора и К.Маркса, З.Фрейда и Ф.Ницше, каждый из которых, бесспорно, не является философом в классическом смысле этого слова, то при этом все же не ясно, а являются ли эти мыслители философами вообще. Ведь, например, Маркса нередко считают просто ученым экономистом, Кьеркегора - религиозным проповедником, а Ницше - литератором или поэтом. Однако, тот же Гегель, самый выдающийся представитель философской классики, несмотря на то, что именно с его учением связывается процесс ее саморазрушения, остается и в наши дни философом. Практически это означает, что сегодня имеются, по крайней мере, пять концепций отношения философии к жизни, каждая из которых поддерживается достаточно серьезными и весомыми аргументами, имела и имеет многочисленные ряды своих защитников. Кому-то может показаться, что истинность или большая убедительность одной из них устанавливается при пересчете их приверженцев. Однако чисто количественный подход в этом случае, как, впрочем, и во многих других, оказывается малопродуктивным. С другой стороны, панорама современной философской мысли была бы заметно беднее, если бы в ней отсутствовала хотя бы одна из рассмотренных выше концепций. Отказавшись от бесплодных попыток дискредитации каждой из них по отдельности и всех вместе, разумно придти к выводу о необходимости их диалогизации, или к признанию существования шестого - диалогического - способа связи философии и жизни.

Бібліятэка
Віцебскага
тэхналагічнага
універсітэта

Бібліятэка
Віцебскага
тэхналагічнага ўніверсітэта
т. №

Ответственный за выпуск: Скрובהва А.С.

Подписано в печать 19.10.95
Формат А4
Бумага тип №

Печать офсетная
Тираж 85 экз.
Заказ №2